

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Асташова Александра Борисовича
«Фронтовая повседневность российских солдат,
август 1914 – февраль 1917 г.»,
представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности – 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность представленного исследования определяется необходимостью изучения закономерностей социально-психологической адаптации общества к изменению технологий и характера военных конфликтов современности. Первая мировая война определила собой начало новейшей истории, нового столетия войн и революций, стала первым опытом восприятия не привычной смены мирной на военную (экстремальную) повседневность, а на многократно более смертоносную повседневность индустриальной эпохи.

На сегодняшний день изучение повседневной жизни предстает как одно из наиболее приоритетных и востребованных направлений исторической науки. Обращение к методологии «новой локальной истории» представляет собой чуткое реагирование на **актуализацию** основного метода истории повседневности. В этом отношении исследование А.Б. Асташова с большой долей обоснованности можно охарактеризовать как междисциплинарное исследование, аккумулировавшее в себе результаты развития историко-антропологического направления в российской историографии, ставшее «поворотным» и в плане дальнейшего развития истории повседневности.

Новизна работы определяется самим ракурсом рассмотрения проблемы: впервые в отечественной историографии изучена проблематика обретения военными служащими военного опыта на всем пространстве Русского

фронта за весь период ведения боевых действий (до Февральской революции).

К числу методологических новаций в диссертации следует отнести удачное сочетание классических приемов исследования структур армейского организма методами военной социологии и психологии, теорий социального конструкционизма, аномии общества и положений истории повседневности, что представляется надежным инструментарием для изучения факторов, механизмов и результатов трансформации повседневных практик в военную эпоху, влияния фронтовой повседневности на психологическую адаптацию и дезадаптацию к военным действиям, включая ее психопатологические проявления, к современной технической войне как части военного опыта.

Обращает на себя внимание степень фундированности исследования. Выводы и обобщения базируются на надежном основании информационного поля делопроизводственной документации и эго-источников, диверсифицированных в девяти архивохранилищах и свыше 70 архивных фондах. Особое значение для раскрытия проблематики исследования имеют материалы цензурных управлений. Приведенный анализ репрезентативности данного вида массовых источников является веским основанием для использования ненамеренных (т.е. неумышленные, случайно проговоренные) свидетельств в деле реконструкции структуры и ключевых трендов фронтовой повседневности.

Анализ степени изученности проблемы позволил автору сделать обоснованный вывод о слабой разработанности ряда аспектов *military history*, связанных с изучением социальных реакций и практик адаптации к меняющейся военной повседневности. Общие выводы, полученные А.Б. Асташовым, позволили четко обозначить объект и предмет исследования, разработать методологическую основу, определить территориальные и хронологические рамки, сформулировать научную гипотезу работы. В центре внимания автора – деформация прежнего социального (мирного) опыта в

экстремальных условиях *тотальной* войны, трансформация традиционной ментальности солдатских масс под влиянием новой фронтовой («окопной») повседневности. Столкновение традиций и новаций военной реальности позиционируется в качестве главной причины морального кризиса армии, приведшего к серии солдатских бунтов в преддверии российской революции 1917 года.

В автореферате, в соответствии с поставленными задачами последовательно раскрываются историографические и источниковедческие проблемы исследования (первая глава диссертации), дана социокультурная характеристика мобилизационных кампаний (вторая глава), проанализированы историко-антропологические аспекты фронтовой повседневности (третья глава), освещены вопросы дисциплины и морали в российской армии (четвертая глава), реконструирован процесс формирования гражданской позиции военнослужащих (пятая глава).

Несомненный научный интерес представляет обращение А.Б. Асташова к изучению механизмов и результатов воздействия фронтовой повседневности, анализ сущностных характеристик повседневных поведенческих стратегий, в том числе, возникновение у комбатантов угнетенных и антивоенных настроений, подпадающих под описание депрессивных состояний, что свидетельствовало о кризисе аккультурации, культуральном шоке, имеющем место при столкновении разных культур – в данном случае традиционалистской ментальности и практик военных действий, характерных для индустриальной войны. Состояние дезадаптации описывается как проявление субъективных ощущений солдат по отношению ко времени и пространству, к собственному телу и к окружающим.

Характеризуя структуру и содержание автореферата, следует отметить, что выводы автора аргументированы и логичны, результаты исследования нашли свое отражение в научной печати.

Вместе с тем, несмотря на высокую научную и практическую

значимость данного исследования, при анализе содержания автореферата необходимо обратить внимание на ряд дискуссионных моментов, требующих уточнения:

1. Главной проблемой исследования названо изучение первой из мировых войн в истории индустриального общества как фактора трансформации массового сознания комбатантов. Жизненная среда, в которой выплавлялись новые ценностные ориентации и устремления предстает как процесс деструкции привычных практик обыденной реальности. И цель исследования фокусирует внимание на проблематизации военной повседневности. Вместе с тем, содержание автореферата не позволяет получить четкого представления об авторском определении данной категории.

2. Теоретические построения указывают на оригинальность методики проведенного анализа массовых источников личного происхождения (писем солдат) для характеристики динамики настроений солдатских масс, мотивации их участия в военных действиях, в солдатских волнениях. Но само содержание методики в автореферате, к сожалению, не нашло своего отражения.

3. Трудно не согласиться с мнением А.Б. Асташова о том, что основным психологическим ресурсом солдатской массы в годы войны явилась крестьянская (т.е. традиционная) ментальность. Это проявилось в сезонности ратного труда, в формировании представлений о военной иерархии, об отношении к технике, сказалось на образе врага. Но можно ли измерить обусловленность психологических реакций, вылившихся в революционное насилие, исключительно индустриальным характером Первой мировой войны? Другими словами, можно ли, скажем, рассматривать солдатский бунт как способ адаптации к современным параметрам военной повседневности? И можно ли в целом описать систему адаптационных ресурсов социально-

психологического организма российской армии, сложившуюся в годы Первой мировой войны?

Тем не менее, указанные замечания не снижают научной ценности исследования Александра Борисовича Асташова. Содержание автореферата полностью соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 года (с изменениями на 1 октября 2018 года), а его автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук.

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры «История России и методика преподавания истории»,
декан историко-филологического факультета ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

т. 89272892041

e-mail: savtemp@yandex.ru

Ольга Александровна Сухова

12.03.2019.

Подпись О. А. Суховой заверяю.

Секретарь Ученого Совета ПГУ

О. С. Дорофеева